

Гигантская лапа с чудовищным грохотом раскрошила то, что когда-то было основанием горы, то, что закрывало тварь от внешнего мира, став подобием монументального саркофага. Гримм Виверна — монстр из старых сказок, легенда, коей пугали детей и которую рассказывали во время походов молодые охотники, могущественное чудовище из человеческих кошмаров, обретшее физическое воплощение, могущее разрушать города и разорять страны.

И теперь, это нечто пробудилось. Визг меньшего, но не менее разумного гримма, захватившего человеческое тело, разбудил Виверну, которая прилетела к Глен сразу после падения свежееобразованного поселения. Эха смертей и агонии было настолько много, что тварь погрузилась в спячку, упиваясь «вкусом» произошедших событий.

Огромная голова протиснулась в трещину, сквозь которую мгновения назад наблюдала за охотниками, крылья, не раскрывающиеся из-за замкнутости пространства, рушили сооружения, превращая и без того потрепанное временем и тварями тьмы место в свалку.

Охотники бежали не оглядываясь, напитывая тело аурой до предела, развивая скорость, о которой и помыслить ранее не могли. Страх всегда был лучшим природным стимулятором. Адам поблагодарил свою предусмотрительность за то, что использовал инъектор — это помогало держать заданный охотниками темп. Бегущая рядом Шни на выдохе кричала в свиток, чтобы флагман развернул орудия и был готов открыть огонь при первой же возможности.

Грохот породы, крошащейся под натиском туши, шум падающего бетона заглушали все звуки, не давая услышать даже собственное дыхание. Охотникам повезло, что подземная часть города была застроена достаточно плотно, чтобы создать некоторую сложность в передвижении чудовища, давая возможность немного, но оторваться. Прятаться бесполезно, некоторый первобытный страх перед Виверной ощутил даже устойчивый Смешер, что говорить об обычных охотниках и солдатах Атласа, — монстр найдет всех и каждого, даже если для этого ему придется разворотить всю гору, превращая памятник темнейшего в истории местного человечества дня в пыль.

От клокочущего рева, вырвавшегося из глотки гримм, завибрировал воздух, обдавая горячим и смрадным дыханием бегущих впереди людей — тварь разрушила последнее препятствие, мешающее ей достигнуть своих юрких целей. Земля затряслась под тяжестью шагов ускорившегося монстра. Каждое колебание тверди, каждый порыв обжигающе вонючего воздуха порождал в сердцах ауроюзеров новую волну сдавливающего сердце страха.

Впереди показался тоннель, ведущий в сторону Вейла, тот тоннель, у которого Винтер оставила несколько человек охраны, тоннель, у которого их уже ожидали охотники с трясущимися от страха руками, сжимающими оружия и струящимся по лицу потом, застилающим глаза.

Они не убегут. Это понял Адам, понял Бранвен и Шни. Поняли все. Бежать через тоннель опасно, ведь стоит Виверне пожелать, как масса бетона обрушится на их головы. Та же проблема была и с боковыми ответвлениями в стенах, ведущими на поверхность — один удар лапы или крыла и всё завалит к чертовой матери, погребая под тоннами камня каждого неудачника.

Короткие перекрикивания и вся группа преследуемых, скрепя сердце, разбегается в разные стороны, в надежде, что чудовище отвлечется и даст возможность хоть кому-то перегруппироваться, подготавливая ответный удар.

Виверна была достаточно древней, чтобы обрести подобие сознания, потому, она сама выбрала себе цель, за которой и продолжила погоню.

«Да какого хуя! — В мыслях кричал наемник, не желая сбивать дыхание. Его тело не могло ускориться еще больше, достигнув всех возможных пределов, начиная постепенно разрушаться. — Почему я?!» — Пожелав богине удачи всего самого плохого, Адам совершил крутой разворот на сто восемьдесят градусов, что бы вернуться к плотно застроенной части города, которая худо-бедно, но могла замедлить монстра.

Попутно он увернулся от крыла, которое чудовище использовало в качестве дубины и длинного черного хвоста. Последний вовсе ударился о белоснежный двухмерный рисунок снежинки, которая, не выдержав столь пренебрежительного к себе отношения, разлетелась эфемерными осколками, истаявшими в воздухе. Адам сразу понял, кому стоит отдать должное за спасение своей задницы, ведь удар хвоста такой титанической твари мог отбросить его тело на добрые несколько десятков метров, так еще бонусом сломать кости и высвети из строя, что могло стоить ему жизни. Правда, времени, чтобы сделать об этом пометку у себя в голове у него не было: гримм пусть и был огромен, но разворачивался с удивительной для своего размера скоростью. Жаль, грация страдала, о чем намекало еще несколько разрушенных хвостом зданий.

В гарнитуре раздался голос Шни:

— «Возвращайся, мы готовы!».

Короткое «да» на выдохе и всё. Смена маршрута, еще больший грохот. Где-то сзади упала многоэтажка, прямо на Виверну, подняв уйму пыли, большая часть которой тут же была сметена взмахами крыльев легендарного гримм.

Бег при правильной технике мог не тратить особо много сил, но не в данном случае. Работающие на износ мышцы ныли, ведь волокна не могли выдержать столь интенсивного процесса сокращения и расслабления. И пусть слабые органические легкие горели, Адам должен был двигаться, ведь от этого зависела его жизнь.

Стоило соло выбежать на открытую местность, как затрясло не просто землю вокруг, но саму гору, словно на поверхности разверзлись небеса. Смешер удивленно раскрыл глаза, когда знакомый рисунок снежинки появился вокруг его торса. К резкому ускорению, отправившему его в продолжительный полет до группы охотников он оказался не готов, уж слишком широкий спектр сил был у подобия Винтер. Слишком много воздействий она могла совершить.

— Ох, блять... — Простонал наемник, тело которого таки смогли поймать. Грохот усиливался, с потолка пещеры начала сыпаться порода и камни. — Итак... Какой план? — Адаму пришлось

кричать, чтобы его было хотя бы немного слышно.

— Выжить! — Ответ Бранвена не вселял надежды, особенно на фоне выражения его лица, перекошенного в напряженном оскале. — Смотри наверх и старайся не подохнуть! — Кроу не сводил взгляда с бегущего в их сторону монстра. Пока, словно по команде, охотники не разбежались в разные стороны, маневрируя между падающими камнями, норовящими раздавить зазевавшегося ауруюзера.

К облегчению наемника, стоило группе охотников замельтешить под лапами, как Виверна тут же переключила внимание. Тварь бесновалась, пытаясь попасть хоть по кому-то, но юркие человечки не хотели подставляться, исстрачивая ауру на усиление, кружа вокруг, словно мухи над грязной псиной.

Потолок не выдержал. От него начали откалываться целые пласты породы, падая по всей территории подземного города. Несколько кусков раздавили троих бедолаг. Один угодил аккурат по темечку Виверны, на пяток секунд дезориентируя ублюдочную тварь.

— Блять, Винтер! Только не говори мне, что это твой план!

В тот самый миг, как откололся первый пласт земли, когда подземелье впервые увидело небеса, соло окончательно удостоверился в плане Винтер. В конце концов, сложно спутать гром корабельных пушек с чем-то еще.

«Мы или сдохнем тут вместе с этой тварью, или...» — Соло очень сильно хотелось узнать, о чем думала Шни в момент составления этого плана. Нет, он не осуждал, в конце концов, у них не было адекватных сил для сражения, потому принял столь интересную тактику уравнивания возможностей.

Тут в ухе каждого в очередной раз раздался голос Винтер, сообщающий, что она сейчас создаст тропу на поверхность вдоль одной из стен, над которой отсутствовал потолок. Удивившись, опять, силе глифов, Адам побежал к условленной точке, наблюдая за тем, как в воздухе материализуются символы перпендикулярные земле.

Опять же, «как» это дерьмо работает соло даже не подозревал. Может для ступившего на «тропу» из снежинок меняется гравитация или это все игра с векторами? В любом случае, понимание не имело первостепенного значения.

Винтер жестом создала еще один глиф, которым ускорила лишенного ауры Адама, помогла быстрее достигнуть поверхности, на которой уже находились несколько человек.

Тут грохот был еще громче, но высота позволяла разглядеть всю картину: обрушившийся потолок искусственной пещеры, в которой и находился подземный комплекс, уже не мешал точной наводке орудий летающего флагмана на древнее чудовище. Снаряды, накаченные пылью, пусть не всегда, но попадали по туше, разрывая темную плоть и разбрызгивая черную

кровь.

И только сейчас все заметили одну маленькую проблему.

— Какого?! Что это за мать твою такое?! — Удивленно выкрикнул охотник, имени которого Адам запоминать не стал. И тут было чему удивляться, ведь из пролитой крови Виверны рождались новые гримм: барбатуски, беовульфы, урсы, берингели и даже охотники за смертью (огромные скорпионы).

Винтер поднялась последняя, буквально вылетев из подземелья, словно пуля, ускоренная подобием. Лишь подрагивающие руки и глубокое дыхание говорили об усталости, которая успела накопиться за прошедший короткий промежуток времени.

— «Специалист Шни, — обратился по общей волне связной флагмана. — Флот уже перешел в боевую готовность и начал стягиваться к Гленн. Примерное время... Тридцать минут. Ближайший корабль пробует в течение десяти минут».

— Гримм, — сплюнул Кроу. — За десять минут нас с дерьмом смешают.

— У нас нет выбора, — поджала губы Винтер, смерив окружающих взглядом. Им повезло, что один из снарядов попал в голову твари, оглушив на добрую минуту. Но даже этого было недостаточно, чтобы пробить твердую, словно самый прочный сплав, лицевую маску чудовища. — Мы должны продержаться. — Девушка стиснула рукоять своей сабли. — Господа и дамы, — обратилась она к охотникам. Десяток белоснежных глифов появились вокруг них, чтобы во вспышке породить целую стаю небольших, но юрких неверморов. — Пора вытащить все свои козыри.

Ранее, тем же днем, в одном небезызвестном в узких кругах клубе собралась маленькая, но весьма колоритная компания.

— Ты закончил? — Спросил хозяин здания и владелец клуба, отстранившись от просмотра новостной ленты, главный заголовок в которой сообщал о завершившейся стабилизации цен на прах.

— Найти исполнителей было немного сложно, но три пухленьких конверта творят настоящую магию, — ухмыльнулся рыжеволосый франт, кивнув сидящим в уголке близняшкам, к которым тут же присоединилась немногословная любительница мороженного.

— Значит, с подстрекателями решили, — вычеркнул из мысленного списка пункт Сюн.

— А что СМИ?

— Статья о «Дневнике последнего выжившего», — хмуро процитировал журналюг мафиози, — выйдет в тираж завтра же утром. Как и сюжеты на ТиВи.

— Быстро, — удивленно хмыкнул Торчивк, подхватив протянутую ему хозяином кабинета сигару. Джуниор потянул на все ниточки связей, которыми долгие годы опутывал город, и смог выйти не только на частные и независимые новостные издания, но и на государственные, передав всем и каждому самый эксклюзивный из возможных материалов. Было проблематично скоординировать действия каждой из газетенок или ТиВи вещателей, но добрым словом, деньгами и автоматом он таки добился удивительной синхронности в выпуске новостей, которой позавидуют и спортсмены. Хотя банальных уговоров без «тыканья» оружием было достаточно много.

— Не удивительно, — повторил действия Романа Сюн, прикуривая. Они оба знали, сколько жителей Вейла отправилось к Гленн через тоннели в поисках «новой, лучшей доли». Потому не было странно то, что большая часть узнавших правду решила поработать на славу, проливая достаточно света, чтобы испепелить обидчиков.

Мафиози подошел к небольшому шкафчику, вытаскивая оттуда пять стаканов и бутылку дорожной Мистральской настойки.

— За успех, — сказал Младший, поднимая свой стакан выше всех. — Завтрашний день войдет в историю, как день свержения коррумпированного Совета, повинного в смертях десятков тысяч!

— За успех! — Вторили ему близняшки, чьи лица исказили кровожадные ухмылки.

Ниополитан отсалютовала молча, мигнув глазами, которые очень быстро поменяли свой цвет. Её ухмылка не оставляла места для иной трактовки — ублюдки, засидевшиеся в своих дорогих креслах, заслужили то, что для них приготовили.

— За успех! — Громче всех воскликнул Роман Торчивк, единственный в этой комнате, кто лицезрел падение Гленн из первых рядов. Человек, который своими глазами видел сотворенное советом зло и вынесший им приговор давным-давно. — И за месть, — прошептали беззвучно его губы.

План, придуманный в тот самый миг, как на стол Младшего упала маленькая потрепанная записная книжка, доставленная прямоком из недр Глен, пришел в движение. Все фигуры расставлены, ловушки заготовлены. Никто не уйдет от правосудия толпы. Совет не спасет ни Атлас, ни полицейский департамент. Охрана скотов самолично выволочет богачей из здания правительства, прямо в руки разъяренного народа.

«Барт, — мысленно обратился к своему старому другу и бывшему сотоварищу со времен Маяка Роман. — Еще немного и мы сможем спастись спокойно». — Он до сих пор помнил, как получил приказ бежать, поступивший сверху.

Сбежать, бросая на произвол судьбы людей, которых он поклялся защищать. Людей, которые были обречены на мучительную смерть...

Если бы не вторая часть команды, его и Барта давно бы сожрали черви, оставив только кости. Засранцы вытащили их из образовавшейся задницы силой, постоянно повторяя, что все кончено и никого уже не спасти. Ублюдки... Но без них он и Ублек были бы мертвы. А мертвые мстить не могут. Хотя бы за это им можно сказать спасибо, что Роман и сделает, наведя пару надгробий в глубине старого кладбища для охотников.

И пусть их празднование кому-то покажется преждевременным, они знали, что запущенный ими план уже не остановить.

Даже если на город нападут гримм, правосудие свершится, просто руками других.

Адам сбился со счета, скольких гримм ему пришлось убить. Кровь Виверны обильно вытекала из каждой образовавшейся раны, порождая еще больше чудовищ, с которыми им приходилось иметь дело. Дошло до того, что простые работяги, которые занимались обслуживанием флагманского корабля, взяли за оружие, отстреливаясь с каждой доступной щели, пытаясь защитить парящую бандуру от посягательств неверморов.

Охотники благодарили все и вся за то, что латающие твари нашли себе новую мишень в лице корабля Атласа (хотя это и вызывало ощутимый дискомфорт), давая шанс всем тем, кто находился на земле протянуть чуть-чуть подольше.

Виверна несколько минут назад выбралась на поверхность, вскарабкавшись по отвесной скале с помощью задних лап и цепляясь крыльями. С какой-то стороны это выглядело смешно, но с другой нихрена. Вид того, как из-под земли появляется рычащая черная голова с костяной маской и бритвенно острыми клыками, длинна которых достигала полутора метров, не могла вызвать ничего, кроме страха. И ей почти не мешал непрекращающийся обстрел.

Обещанный корабль, лететь которому нужно было десять минут, почти добрался до них, но не открывал огонь, боясь попасть по союзникам. Но с его приближением увеличивались шансы на победу.

Меч Адама с влажным хрустом разрубил берингеля от плеча до середины груди, практически мгновенно убивая гримм. Прошло всего ничего, но органическое тело уже начинало ныть из-за внутренних повреждений, которые появились не только из-за перенапряжения мышц, но и ударов чудовищ. Где-то сочилась кровь после того, как когти беовульфа прошли вдоль спины, распоров укрепленную ткань и усиленные вкладки брони. Кое-где уже краснели синяки после тупых ударов барбатусков, которые любят таранить свою цель.

До полного выветривания стимулятора ещё было достаточно времени, чтобы умереть и не один раз. Вдох-выдох. Взмах клинка — одна срубленная голова молодого беовульфа. Шаг вперед, наклониться, пропуская улар гориллы-берингеля, разворот и удар снизу-вверх, отсекающий лапу таври. Еще один взмах и лезвие разрубает костяную маску чудовища вместе с головой.

Стоящий чуть поодаль охотник был сбит с ног навалившимися на него беовульками, которые не стали тратить время зря, и принялись осыпать бедолагу градом ударов острыми когтями. Его аура вспыхивала все тусклее и тусклее, грозясь иссякнуть в следующее мгновение.

Адам рванул вперед, в надежде устранить гримм и помочь союзнику, но было уже поздно. В тот миг, когда он рубил ближайших чудовищ, стоящий чуть дальше беовульф снес охотнику половину лица, которому едва перевалило за тридцать пять. Он был еще молод. Влажный звук, запах крови и брызги, падающие на лицо.

Смешер стиснул зубы и бросился вперед. Ауруюзеров становилось все меньше, благо подмога в виде подросшего корабля уже принялась методично обстреливать округу и преимущественно Виверну, не давая той подняться в воздух.

Но чем больше тварь получает урона, чем больше проливает своей черной крови (ее, судя по всему, в монстре было с большим запасом), тем хуже становится положение, ведь темная жижа рождала гримм поменьше в промышленных масштабах. И это главная проблема, с которой нужно что-то делать, в конце концов, у людей, в отличие от порождений Бога Тьмы, выносливость не бесконечная.

Громкий окрик, слышимый только в гарнитуре, стал неожиданностью:

— «Адам, обернись!» — Знакомый голос.

— Винтер? — Обронил наемник, одновременно с этим выполняя приказ.

В горячке боя сложно следить за обстановкой, ведь туннельное зрение — частый спутник увлекшегося делом человека, сделало свое дело. Отвлечься на приоритетные цели, которые мелькают перед твоим носом, проще простого. Для этого даже напрягаться не нужно.

И вот результат — туша ублюдочной твари вспомнила того, за кем погналась в первую очередь, того, кто уничтожил разумного гримм, пробудившего саму Виверну, и, раскидывая охотников с порожденными только что сородичами, направилась за Смешером. Дикий рев и использование

крыльев вместо передних лап превращали увиденную картину в психоделический приход, правда, с грустным исходом.

Тело Виверны содрогалось, исторгая из себя еще больше черной жижи, оставляя за собой буквальную реку, со дна которой появлялись новые партии чудовищ.

Точные удары корабельных орудий сразу двух суден наносили урон гиганту, но его было недостаточно, чтобы вызвать критические повреждения. Нынешние раны были больше похожи на неглубокие порезы, чем нечто серьезное. Даже призванные Винтер белые гримм не исправляли ситуацию.

Неверморы Шни не смогли отвлечь Виверну от наемника, потому-то специалист, увидев направление движения чудовища, и связалась с наемником. К сожалению, её глифы не могли работать на таком большом расстоянии, а призванные гримм слишком слабы, чтобы унести взрослого человека. Силой тварюшек пришлось пожертвовать в угоду количеству, ведь аура у девушки не безграничная.

Но Адаму было не до размышлений о том «что» и «зачем» делали белоснежные чудища, летающие вокруг морды Виверны, его главной задачей было выжить. И это сложно сделать, когда к тебе на всех порах, не взирая на сопутствующий и личный ущерб, несся долбаный дракон из детских сказок. Хрень вообще была похожа на нового врага Годзиллы из очередного перезапуска, что так же не внушало оптимизма. Черт, а вдруг где-то под толщей воды водится гримм-Годзилла?

Корабли стреляли, гриммы убивали, охотники отбивались. А Адам... Адам убегал. Убегал от раскрывшей пасть твари, жаждущей непонятно чего, и непонятно почему выбравшей именно его в качестве своего основного блюда.

«Да что ж за день-то сегодня такой?!» — Мысленный крик наемника остался без ответа.

Вечер в академии Маяк подходил к завершению. Скоро должен был начаться комендантский час и все учащиеся, будь они гостями или нет, обязаны оставаться в своих комнатах. Но, не смотря на стремительно уходящее время, многие до сих пор гуляли по прилегающей территории, развлекаясь, кто как может.

Развлекались и команды JNPR с RWBY, играя в настольную игру «Подземелья и Драконы Сорок Тысяч».

— Победа Королевы Замка! Теперь это официально! — Задорно подпрыгивая, вещала Валькери, заставляя каждого в округе понять, что она вообще-то победила. — И первым моим указом я приказываю тебе, Лай Рен, приготовить мне сотню... Нет! Две сотни блинчиков!

Упомянутый парень вздохнул, но ничего против говорить не стал. Возможно, из-за того, что желание победителя — закон, возможно, потому что уже привык к подобным закидонам подруги и не обращал на них внимания, а может, потому что он скрытый мазохист. Никто не узнает истинной причины, но Нора свои блинчики получит, о чем не преминул сообщить единственный парень команды JNPR.

А пока неугомонная валькирия с молотом кричала возбужденные «ДА!», остальные члены команды выели разговор со своими соседями по этажу.

— Кстати, ты ведь хотела со своей сестрой сегодня встретиться, что-то случилось? — Спросила Руби.

— Она не сможет. Какое-то задание от генерала, — едва заметно поморщилась маленькая Шни.

— Это из-за него часть кораблей куда-то улетела?

— Похоже, что так, — кивнула беловолосая, хотя сама не была до конца уверена. — Сегодня утром вы все сами видели, как у доков собирались охотники.

— Думаешь, произошло что-то плохое?

— Я не...

Что там «не» хотела сказать Вайс, никто так и не услышал, ведь девушку нагло перебили:

— С ними и дядя Кроу был! Если собрали таких охотников как он, то дело наметилось серьезное!

— Сяо Лонг! Сколько можно повторять — хватит меня пере.

— Думаете, тут замешаны только гримм? — С плохо скрываемым весельем, спросила Жанна, стоически игнорируя молнии, которыми силилась выстрелить из глаз Шни.

— Или Белый Клык? Ой! — Пискнула Роуз, покосившись на Белладонну, в голове которой, как поняли все, даже мало общающиеся с двумя командами, кажется, находился триггер на ключевые слова.

Черноволосая кошка востепенулась и с повышенным интересом вслушалась в разговор.

— Сомневаюсь, — пожала плечами Вайс, недовольно поджав губы. — Полицейский департамент Вейла их всех поймал и посадил под стражу. Не думаю, что за столь короткое время тут могла образоваться новая ячейка.

Тихий гул заставил Белладонну остановиться. Её чувствительный слух отчетливо уловил нечто знакомое.

— Блейк? — Обернулась Янг, заметив, что её подруга отстала.

— Вы не слышите? — Вновь дернула кошачьими ушами под бантиком кошка, повернув голову на юг. — Опять!

Звук становился лишь немного громче, но звучал чаще, интенсивнее.

— О чем ты? — Нахмурила брови Вайс, недовольство которой объяснялось нежеланием быть в неведении. — Мы ничего не слышим.

— Это... Взрывы... Там, — указала на юг фавн. — Что в той стороне?

— Лес. Вокруг Маяка везде лес, — весело прошептала Валькери, успокоившаяся после заверения о том, что блинчики она по-любому получит. — Там красный, там зеленый.

— Да нет же! — Зашипела Белладонна.

Они уже подходили к своему общежитию, как заметили мельтешение — десятки охотников профи, которые прибыли в Маяк ради фестиваля, направлялись в сторону посадочных площадок для быкоглавов, к которым уже слетались военные корабли Атласа. Часть охотников, ненавязчиво, как они думали, хотя на самом деле весьма заметно, рассредоточилась по территории, вместе с людьми в белой форме.

— Что происходит? — Нервно спросила Руби, потеряв подол юбки. Ей впервой было наблюдать за такими масштабными передвижениями охотников и военных. Это напрягало похлеще приближающейся орды.

— Не знаю, но мне это не нравится, — нахмурилась Вайс.

В этот момент свитки каждого ученика, будь то гости или нет, получили сообщение от администрации Маяка, в котором от них требовали вернуться в общежития.

— Я не знаю, хочу ли знать, что происходит или нет, — обронила Сяо Лонг, пряча свиток обратно в карман и переглядываясь с подругами и Реном. — Но этот янгмечательный день им не испортить!

— Боги, Сяо Лог, — коллективный стон предсмертной агонии разнесся по округе.

— Ничего вы не понимаете в каламбурах...

<http://tl.rulate.ru/book/90504/3323535>